

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ИТОГИ

Танцующая в тишине

Фестиваль «Флаэртиана-2015» наградил фильмы о человеческих историях на фоне большой Истории

Юлия Баталина

«Премьер» научился быть резиновым», — написал в фейсбуке президент Международного фестиваля документального кино «Флаэртиана» Павел Печёнкин после того, как дневное количество посетителей небольшого киноцентра достигло рекордных 1511 человек. Общее число посетителей «флаэртианских» событий — 12 621 человек, число, немыслимое ещё два-три года назад — в лучшие времена, когда «Флаэртиана» арендовала большие залы по всему городу и продолжалась не неделю, а 10 дней.

Сейчас, когда у фестиваля финансовые трудности, создаётся впечатление, что вся Пермь, Россия и мир решили поддержать его и рванули в «Премьер»! «Флаэртиана» всегда была праздником, но в этом году сложилась какая-то удивительная фестивальная атмосфера: все эти толпы в коридорах киноцентра, галдящие на крыльце студенты, несокрушимые пенсионерки, которые в перерывах между фильмами эмоционально делятся впечатлениями, никогда не закрывающееся и никогда не пустующее кафе «Нанук». Перед каждым сеансом толпа фотографов и просто люди со смартфонами снимали лица в зале: зрелище было почти столь же впечатляющее, как то, что на экране.

Залы были переполнены. К счастью, в «Премьере» ковровые покрытия, и зрители просто укладывались на пол, когда все приставные стулья, кресла-пуфики, банкетки и места на ступеньках заканчивались. На сеан-

сах внеконкурсного норвежского фильма «Балетные мальчики», куда пришёл чуть ли не весь хореографический колледж, невозможно было выйти из зала, потому что некуда было ступить.

В этой ситуации немаловажно, что по всему киноцентру непрерывно шли уборка и проветривание. Какие бы толпы ни штурмовали кинозалы, в них было чисто и свежо. Было достаточно программ, множество волонтеров помогали зрителям сориентироваться, всегда был кофе в автомате и идеально чистые туалеты, а это, согласитесь, показатель культурного уровня!

Непрерывно работали пять залов «Премьера» и два специально выстроенных павильона, было показано около 180 фильмов, а вообще фестивальных событий было более 200.

Словом, фестиваль достойно отметил двойной юбилей — он прошёл в 15-й раз за 20 лет.

Были, конечно, свои ложки дёгтя в этом прекрасном фестивальном мёде. Например, церемония открытия —

затянутая и очень скучная. На экране демонстрировались те же кадры, что и год, и два, и более назад. С грустью вспоминался тот год, когда эту церемонию делала для коллег Наталия Шостина: красивый перформанс, разбили на счастье тарелку о штатив — и вперёд!

Несколько нарушив традицию, на открытии показали конкурсный фильм — «Сирийскую историю любви» британского режиссёра Шона Макалестера, которую, по слухам, выдвигают на «Оскар». «Оскар» она, может, и возьмёт, а вот в Перми получила лишь специальное упоминание жюри. Конкуренция была острейшая! В разгар фестиваля член международного жюри режиссёр Алексей Федорченко признавался, что все просмотренные на тот момент фильмы достойны Гран-при, и очень хвалил отборщиков за проделанную работу.

«Сирийская история любви» хоть и не получила Гран-при, разговоров вызвала много. Фильм не просто острый и актуальный — он провидческий. Макалестер начинал снимать в 2010 году, когда никакого ИГИЛа ещё не было, но ощущение скорой и неминуемой трагедии в Сирии пронизывает фильм. Первые кадры: толпы туристов улыбаются в объективы на фоне невероятных храмов древней Пальмиры. А зритель думает: всего этого уже не существует... Вот что значит идеально вписаться в контекст реальности!

Но не только политической актуальностью примечательна «Сирийская

история любви». Сюжет фильма — из разряда вечных, актуальных в любое время и в любой стране. Амер и Рагда полюбили друг друга в тюрьме. Их семья строилась и росла в условиях постоянной борьбы. Когда неуёмная революционерка, противница режима Башара аль-Асада Рагда угодила за решётку надолго, муж и трое детей поддерживали её, тосковали, дорожили каждой секундой телефонного разговора...

Но вот Рагду амнистировали. Счастливая встреча, долгожданное воссоединение, отъезд в Альби — один из красивейших городов благополучной Франции. И... семья распадается. Такая вот история любви.

Примечательно, что фильм снимался целых пять лет. Для документального кино это обычное дело! Фильм, например, «Балетные мальчики» тоже снимался четыре года — это позволило авторам показать героев в процессе взросления, а сюжетом стало не просто обучение балету, а выбор судьбы. Долгий съёмочный процесс — необходимое условие для того, чтобы герои стали доверять человеку с камерой. Он должен стать даже не членом семьи, а привычным предметом обстановки, чтобы его уже совсем не стесняться!

Когда режиссёр-документалист приступает к съёмкам, он вовсе не уверен, что из этого получится история. Каждый раз это риск. Вот и Агнешка Звефка, автор фильма — победителя фестиваля «Королева тишины», начинала снимать репортаж о цыганском таборе на окраине польского городка, а получилась картина о том, как судьба и обстоятельства могут быть несправедливы даже к очень талантливым людям.

Табор, расположившийся на пустыре неподалёку от спального микрорайона многоэтажек, раздражает соседей. Цыгане шумные, грязные, они шарят по помойкам и попрошайничают, топят печки прямо в своих хибарах, того и гляди пожар устроят. Но для Денисы Габор это счастливый мир: это её детство, её родители и друзья, это музыка и танцы из обожаемых болливудских фильмов. Дениса поразительно одарена в музыкальном отношении и пластична. Возможно, она могла бы стать выдающейся артисткой балета, если бы...

Если бы родители вовремя, когда ей было всего два года, обратили внимание, что девочка перестала поворачивать головку на голос. Сейчас Дениса — подросток, и она совершенно не говорит: не научилась, потому что ничего не слышит. При этом она умеет общаться и великолепно ориентируется в окружающем мире. И всё время танцует!

Казалось бы, здесь, в польском городке, цыгане осели надолго. Родители впервые повели девочку к врачу, и у неё появился слуховой аппа-

«Королева тишины»